

5. Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588 / [БДУ, Юрыдычны фак.; транскрыпцыя тэксту падрыхтавана С. А. Балашэнка, Т. І. Доўнар, Л. Л. Голубевай]. — Рэпрэнтнае выд. — Мінск, 2010. — 618 с. — С. 248.

6. Бардах, Ю. История государства и права Польши: [пер. с польского] / Ю. Бардах, Б. Леснодорский, М. Пиетрчак: [предисл. З. М. Черниловского]. — М.: Юрид. лит., 1980. — 559 с. — С. 218.

Установление границ Австрийской республики по Сен-Жерменскому мирному договору (1919 г.)

*Мацкевич М. Г., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Шадурский В. Г.,
д-р ист. наук*

Великие державы, выйдя победителями из Первой мировой войны, различными путями стремились усилиться за счет проигравшего противника. Объектом раздела стала и Австро-Венгерская империя.

В умонастроениях славян и других народов Австро-Венгрии все отчетливее стали проявляться разочарование в империи Габсбургов, неверие в ее способность гарантировать совместное существование и необходимую безопасность населяющим ее народам. Процесс распада империи начался еще за несколько недель до окончательного военного поражения центральных держав. Манифест Карла I провозгласил империю федеративным образованием, но было уже слишком поздно. Мировая война завершилась полным распадом исторической империи, просуществовавшей без малого четыре столетия [1].

Окончательно распад Австро-Венгерской империи, начавшийся в результате ее поражения в войне и подъема национально-освободительного движения населявших ее народов, был оформлен подписанием мирного договора 10 сентября 1919 г. в Сен-Жерменском дворце, близ Парижа.

Часть южнославянских земель, прежде принадлежавших Австрии, отошла к Италии: Южный Тироль, Триест, Истрия, кроме города Фиуме (Риека), Гродиска, Зарица, Гориция с прилегающими к ним районами. Текст договора свидетельствовал о том, что «Австрия отказывается... в пользу Италии от всех прав на территории бывшей Австро-Венгерской монархии...» [2].

Бывшие австрийские владения — провинции Богемия, Моравия и Силезия вошли в состав Чехословакии. Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев получило Боснию и Герцеговину, Далмацию, Крайну, Словению. Румыния получила Буковину, а Польша захватила Галичину. Сама Австрия получила от Венгрии Бургенланд, где большую часть населения составляли немцы.

Австрия должна была признать независимость государств, образовавшихся на ее бывших территориях. Вене запрещалось без согласия Лиги Наций предпри-

нимать любые шаги, касавшиеся ее независимости. Косвенно это означало запрет на присоединение Австрии к Германии, решение о котором уже было принято австрийским парламентом.

Австрии разрешалось иметь 30-тысячную армию: «В течение трех месяцев, которые последуют за вступлением в силу настоящего Договора, военные силы Австрии должны быть демобилизованы [...] и не должны заключать в себе никакой военной или морской авиации...» [2]. Также Австрия должна была уплатить репарации, хотя размер их определен не был.

Договор превратил Австрию в небольшую страну с 6,5 млн жителей (до войны — 22 млн), около трети которых проживало в столице Вене. Она потеряла основные промышленные провинции (Богемия и Моравия) и выход к морю. Австрия оказалась преимущественно аграрной страной с несбалансированной экономикой, которая не могла нормально развиваться без внешней помощи. К тому же в Чехословакии, в Судетской области, в результате раздела Австрии оказалось три с половиной миллиона немцев [3].

Формирование новых границ Австрии ясно показало, что великие державы произвольно использовали принцип самоопределения. Они следовали ему, отторгая от Австрии ее не-немецкие владения, но одновременно игнорировали его, когда речь шла об объединении Австрии с Германией или сохранении за Австрией немецких Судет.

Важно отметить, что Сен-Жерменский договор не урегулировал всех вопросов территориального размежевания в зоне бывших австрийских владений. В частности, в нем никак не оговаривался вопрос об Австрийской Галиции (Львовщине) с ее преобладающим украинским сельским населением. На эту территорию претендовали одновременно Польша и все правительства, приходившие к власти в Украине. По Сен-Жерменскому договору Австрия заранее признала любые возможные постановления союзных держав в отношении ее бывших территорий, конкретно не названных в тексте. На основе этого положения в 1923 г. конференция послов главных союзных держав санкционировала присоединение Галиции к Польше.

Новые европейские границы приводили к многочисленным межгосударственным конфликтам. Так, например, Италия в 1923 г. решила в свою пользу проблему Фиуме, принадлежавшего ранее Австро-Венгрии.

Таким образом, передел границ в результате заключения Версальских договоров не только не устранял существовавшие международные противоречия, но и создавал ряд новых.

Литература

1. Исламов, Т. М. Австро-Венгрия в первой мировой войне. Крах империи / Т. М. Исламов // Новая и Новейшая история. — 2001. — № 5.
2. Сен-Жерменский мирный договор. — М., 1925. — С. 20, 23, 26–27, 33, 47.

3. Сен-Жерменский мирный договор [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<http://www.waylion.ru/html/s/sen-jermenskiy-mirn3y-dogovor.html>>. — Дата доступа: 07. 11. 2011.

Становление и развитие авестологии в XIX — начале XX в.

*Миксюк А. С., асп. БГУ,
науч. рук. Перзаишевич О. В.,
канд. ист. наук, доц.*

Авеста занимает особое место в фонде культурных ценностей человечества, являясь и священной книгой зороастризма, и важным источником по истории Ирана. Однако, хотя еще древние греки проявляли интерес к религии, государству, общественному устройству и культуре персов, с самой Авестой европейская научная общественность познакомилась лишь в 1771 г., когда появился первый перевод А. Г. Анкетиль-Дюперрона.

Вплоть до 1830-х гг. Авеста оставалась малопонятной и малозначимой для ориенталистов и использовалась при написании очерков по Древнему Ирану наряду с другими источниками — **трудами античных и средневековых мусульманских авторов**, хронологически более поздними пехлевийскими источниками. Временное различие между частями Авесты не проводилось (так, долгое время самым популярным среди исследователей был Видевдат в силу сохранности и понятности).

Научная разработка авестологической проблематики связана, в первую очередь, с борьбой двух методологических подходов к интерпретации текстов Авесты: один основывался на традициях парсов (Ф. Шпигель, Ф. Юсти), другой — на параллелях с Ведами (Э. Бюрнуф, Р. Рот, М. Хауг, Ф. Виндишманн) [1]. Опережающее развитие индологии и сравнительного языкознания привело к тому, что на протяжении XIX — начала XX в. к **сравнению лингвистических и культурно-исторических данных Авесты и Вед** обращались многие исследователи: Р. Рот, М. Хауг, К. Гельднер, Г. Ольденберг. Примечательно, что вплоть до конца XIX в. первенство в авестологии удерживали французские и немецкие исследователи.

Среди наиболее значимых трудов данного этапа — исследования М. Хауга, который первым выделил Гаты из всего массива текстов Авесты, заложив основы научной критики источника и создав тем самым «правила игры» [1], Э. Леманна, уделявшего большое внимание особенностям авестийского ритуала, Л. Грэя, описавшего авестийскую космологию, представления о загробном мире, дуалистическую концепцию Авесты, а также рассмотревшего проблему двойственной лексики Авесты, наконец, Э. Джексона, автора труда о Зарутуштре, в котором рассматривались реалии авестийского общества.

На протяжении XIX в. Авеста многократно переводилась на европейские языки, в том числе уроженцем Беларуси К. Коссовичем был осуществлен перевод